

Согласно записям, описывающим культуру Гёктюрков, когда правитель избирался на престол, для него и его жены (как царицы) устраивались отдельные торжественные церемонии. Эти церемонии были открыты для народа, и принимались поздравления от населения. Кроме того, у Гёктюрков царица (хатун) имела право сидеть слева от трона правителя (кагана) на государственных собраниях и военных советах, свободно выражать свое мнение и давать советы. В случае необходимости царица могла принимать послов от имени правителя, выслушивать их пожелания и принимать решения. Как видно из древнейших исторических записей тюркских народов, статус женщины имел особое значение в нашей национальной истории.

Слово “Катун” в “Орхон-Енисейских надписях” со временем превратилось в “Хатун” и использовалось также у Карабанидских туркменов. Махмуд Кашгари в своем труде “Диван лугат ат-турк” объясняет, что слово “хатун” использовалось для обозначения женщин, принадлежащих к семье правителей во дворце. То есть, если к имени женщины добавлялось слово “хатун”, это означало, что она была женой правителя или знатной,уважаемой женщиной, выросшей во дворце. Например, Бурла хатун, показавшая высокий пример героизма, присущего туркменским женщинам в “Книге моего деда Коркута”, была женой Салыр Газана. Алтынджан хатун, знатная женщина, выросшая во дворце Хорезма, была женой великого султана Сельджуков Тогрул-бека. Основной чертой, отличающей Алтынджан хатун от других, была ее верность семье и значительный вклад в единство и сплоченность государства. Отмечается, что она была самым доверенным советником Тогрул-бека в государственных делах и, когда было необходимо, надевала меч и, сев на боевого коня, смело вступала в бой. Исторические источники также упоминают, что для укрепления отношений с другими государствами вместе с султаном Сельджуков отправлялись письма с просьбами и к Алтынджан хатун.

Дочь Чагры-бека, сестра султана Алп Арслана Хатиджа Арслан хатун также была туркменской женщиной, вышедшей замуж за Аббасидского халифа. Среди женщин, оставивших след в истории Сельджуков, можно упомянуть дочь Алп Арслана Айше хатун, дочь Мелик-шаха Махмелек хатун и жену Мухаммеда Тапара Говхар хатун. В нашей национальной истории женщины, носившие титул “хатун”, отличались верностью семье, смелостью и были самыми доверенными советниками своих мужей. Также отмечается, что они поддерживали науку и образование, строили колодцы, дороги, оказывали материальную помощь библиотекам и медресе. То есть быть “хатун” считалось честью и статусом для женщины.

В наших исторических корнях мы также часто встречаем термин “тюрган” или “теркен”. Турецкий историк О.Туран в своей работе “О титуле Теркен” объясняет, что слово “тархан”, использовавшееся для обозначения смелых мужских военачальников в

древнетюркском языке, со временем превратилось в “теркен”, а затем в “тюрган” для женщин. Однако значение слова со временем стало ассоциироваться с дворцовыми рангами и должностями. То есть, по мнению ученого, быть “тюрган” означало занимать дворцовый ранг и означало “женщина, которой поклоняются”. Также, согласно общему мнению, “тюрганы” были женами правителей и матерями будущих правителей. Это означает, что “тюрганы” сохраняли свое влияние в управлении государством как при своих мужьях, так и при своих сыновьях. В Великом Сельджукском государстве жены Мелик-шаха, султана Санджара, в государстве Кёнеургенч туркменов жены Ил Арслана и Текеша носили титул “тюрган”. Исторические источники редко упоминают их настоящие имена, и после брака с правителем их называли “Тюрган хатун”. Из-за титула Мелик-шаха “Джалалад-даула ва-ддин (Опора религии и государства)” его жену также называли “Джалалия Тюрган хатун”. Источники упоминают, что жена султана Санджара Тюрган хатун участвовала в военных походах вместе с мужем и была верна ему.

Историки отмечают, что “тюрганы” происходили из знатных семей, были умными и влиятельными в управлении государством. С другой стороны, “тюрганы” считались старшими и наиболее уважаемыми женщинами во дворце. Поэтому существует мнение, что “каждая тюрган – хатун, но не каждая хатун – тюрган”.

В целом, в нашей национальной истории туркменские женщины показывали высокий пример верности семье, гуманности и смелости. Как отмечает наш Герой Аркадаг, вклад наших дорогих матерей и милых девушек в распространение имени туркменского народа по всему миру, в возвышение его статуса, в сохранение культурного наследия, уходящего корнями в тысячелетия, и в передачу наших прекрасных традиций через века до наших дней, велик.

Эджебай НЫЙАЗОВА
Преподаватель Международного
университета нефти и газа имени Ягшыгелди Кakaева